

ЭЛЕКТРОСПЛАВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

20 июля 2016 г.

№ 8

Итоги конкурса рассказов среди работников АО «ЧЭМК» в честь 85-летия комбината

С 25 апреля по 8 июля на комбинате проводилось необычное мероприятие. Если поэтическим конкурсом никого не удивишь, то «конкурс писателей», как его некоторые называли, – редкость для промышленных предприятий. Тем интересней было наблюдать за ходом этого конкурса. Конечно, в первую очередь, данное мероприятие рассчитывалось на участие внештатников «Электросплава», но редактор также надеялся и на активизацию тех пишущих людей, которые еще не сотрудничали с нашей газетой.

В итоге в конкурсе приняли участие 12 работников комбината. Назовем их всех: И.В. Крючкова, Н.В. Казанович (оба из заводоуправления), Е.П. Любченко (ЦПНГШ), О.М. Чагина (УЦОиРП), Н.Н. Завьялова, К.М. Чванов (оба из РМЦ), С.А. Костарев (отдел кадров), Т.А. Жукова (ЦОП), М.А. Булат (СЭиОП), Е.Р. Султанова (КиК), Т.З. Ахмедьянов, П.В. Новожилов (оба из ПКУ).

Условия выявления победителя на конкурсе чем-то были схожи с голосованием на «Евровидении» – сами участники читали работы конкурентов, писали рецензии и оценивали рассказы по 10-балльной шкале (за свою работу голосовать было нельзя). В итоге в сводной таблице определились призеры. Были и работы, набравшие одинаковое количество баллов, – это рассказы «Преодоление» Н.Н. Завьяловой и «Ира» Т.А. Жуковой. Приоритет между ними поставила судейская комиссия, собранная из представителей администрации и профкома. По их решению более высокое место занял рассказ «Ира», но к «Преодолению» мы вернемся в августовском выпуске газеты, ведь его автор в следующем месяце отмечает 75-летний юбилей. Если учесть, что на ЧЭМК Нина Наумовна отработала 57 лет (!), то, конечно, ее автобиографическое произведение заслуживает внимания всех работников комбината.

В данный же выпуск вошли только рассказы, занявшие по итогам голосования участников и судейской комиссии первые шесть мест. Все рассказы разные, и для того чтобы правильно определить их жанровую принадлежность, нам даже пришлось консультироваться с литературоведами и издателями. Так что авторам можем сказать – их произ-

ведения уже читали специалисты, которые похвалили талантливых чезмовцев.

Напомним участникам конкурса, что данное мероприятие можно сравнить с игрой, на результаты которой не надо обижаться. У нас на конкурсе подобрался достаточно сильный ровный состав одаренных в литературном плане авторов. Предсказать изначально, кто из них победит, было невозможно. Многие зависело от того, кто лучше всего справится с заданной сложной темой: «Наш ЧЭМК». Наверное, даже А.С. Пушкин был бы озадачен, дай ему такую тему... В призеры не смогли пробиться некоторые другие участники, которые и в стилистике подкованы, и композицию текста умеют хорошо выстраивать. Что же, будем надеяться, что это был далеко не последний конкурс, и в других темах они смогут проявить себя лучше. А победителя и призеров остается только похвалить.

Всего в конкурсе, как легко понять по числу участников, можно было набрать 110 баллов. III место занял рассказ Сергея Костарева «Болт на ЧЭМК», набравший 77 баллов (автор получит две тысячи рублей призовых). II место – у рассказа «Соната для души» Евгения Любченко (83 балла; три тысячи рублей). Ну а победителем стал рассказ Петра Новожилова «Остров» (90 баллов), приз – пять тысяч рублей. Кроме того, все участники получили в подарок книги соответственно своим интересам.

Молодцы, поздравляем!

А вот и несколько слов впечатлений о конкурсе от призера Евгения Любченко:
«Именно 12 авторов выставили свои работы, для того чтобы принять участие в конкурсе. Мне кажется, эта цифра не случайна. 12 месяцев в году, 12 чисел на циферблате,

то есть полный оборот или круг. Вот и у нас собрался круг любителей литературы, где каждый участник на заданную тему получил возможность высказаться и донести до читателя то, что ему близко, что наболело на душе, свои взгляды, мысли и переживания.

Сразу хотелось бы отметить масштаб проведенного мероприятия и те ответственность и внимание, с какими организаторы отнеслись к этому замечательному творческому празднику! А на самом финале конкурса, когда я зашел в приемную профсоюза, в первую очередь, что увидел, – это большое количество людей, собравшихся на награждение, множество цветов и подарков. Огромная благодарность нашим руководителям: С.М. Горра, А.И. Жеребцову, а также Н.Я. Челябинской и В.А. Акатьеву! Искренние слова Сергея Манфредовича и дружественные слова Анатолия Иосифовича в поддержку каждого участника украсили торжество, а профессионализм Натальи Яковлевны и спокойствие Владимира Александровича вообще придали этому празднику теплоту и уютную атмосферу.

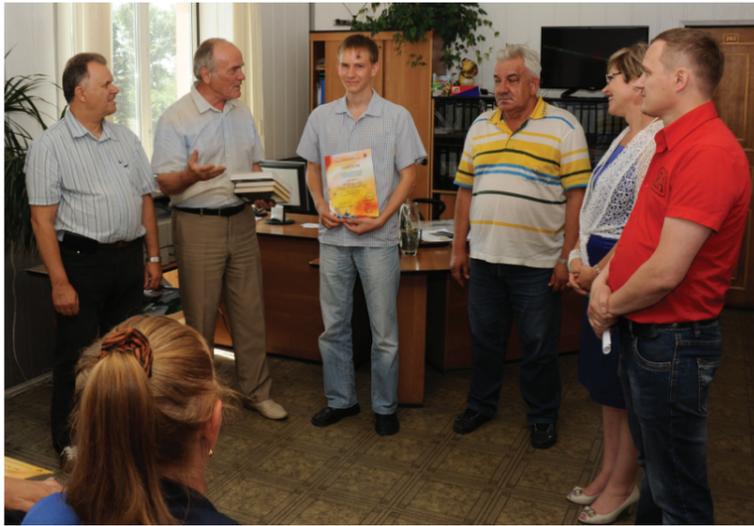
Очень удивил большой объем знаний конкурсантов, например Н.В. Казанович приводил в своих рецензиях цитаты пророка Ек-

клесиаста из 33 части Танаха седьмой книги Ктувима, а Т.А. Жукова поделилась знаниями о литературных приемах Ю. Семёнова и В. Липатова. Вот такие моменты очень познавательны и ценны, а мне как человеку не особо грамотному очень интересно послушать людей, наделенных большим опытом и знаниями в различных сферах нашей жизни. Как точно и метко они добавляют немного критики в своих рецензиях! Поэтому у меня есть предложение – было бы здорово напечатать в одном из номеров некоторые особенно яркие, запоминающиеся рецензии, – как сказал один из конкурсантов, Петр Новожилов, рецензии у некоторых авторов были лучше и интересней, чем сами рассказы. Думаю, читателю было бы интересно их прочитать.

И, конечно же, отдельная благодарность главному редактору нашей газеты «Электросплав» Максиму Юрьевичу Доронину! Без его усилий и желания, без его творческого напора и стремления доказать, что и на комбинате есть большие таланты, ценители литературы, поклонники Байрона и Толстого, этот конкурс бы не состоялся. Спасибо всем организаторам!»

Все фото – Александра Кондырева

● РАССКАЗЫ

Петр Новожилов

Остров рассказ-эссе

– Ты, наверное, на работу устраиваешься?

– Ага.

– Тут идти осталось минут 15. Мне тоже туда, пойдем, провожу. Кем будешь работать?

– Электромонтером, – ответил Иван. – Я только закончил техникум.

Так и пошли они, беседуя, через остров.

Сергей произвел на Ваню хорошее впечатление. Ему было 34, хотя выглядел он гораздо моложе. Только грамотная, уверенная речь выдавали в нем взрослого опытного мужчину. Ваня даже сперва предположил, что Сергей работает руководителем или инженером, но тот был слесарем по ремонту печного оборудования. Работал он на ЧЭМК уже 6 лет.

Они быстро подружились и стали часто перед работой встречаться в районе моста, у входа на остров, хотя никогда об этом не договаривались.

Сергей был общительный человек. С ним было приятно и легко разговаривать, но о себе почти не рассказывал, переводя тему или отшучиваясь, когда речь заходила о его личной жизни. Ваня знал только, что Сергей в разводе, и у него есть дочь.

Одним осенним утром они снова встретились на острове. Спокойствие и тишину утреннего сумрака разрушил гул двигателей двух реактивных самолетов, пронесшихся в небе над ними.

– Кстати! – заинтересованно произнес Сергей. – Ты на самолете летал?

– Да, – ответил Иван, вспомнив, как они с мамой летали в Турцию два года назад.

– У тебя там уши закладывало?

– Конечно, закладывало.

– А почему?

– Как почему? – удивился Иван. – Из-за разницы давлений. Внизу давление больше, чем на высоте. Вот и закладывает.

– Хорошо. Тогда получается, что самолет не герметичный. Где-то должно быть отверстие, чтобы внутреннее и наружное давление уравнивались.

– Нет, – ответил Иван, вспоминая кадры из художественного фильма, где разбивается иллюминатор самолета на высоте. – Это была бы катастрофа. А почему тебя это так волнует?

– Это интересно! Когда у тебя в голове одна сфера знаний встречается с другой сферой или с твоим жизненным опытом, то часто бывают такие нестыковки. И начинает казаться, что кто-то, создавая мир, который ты видишь, допустил ошибку и не учел какую-то деталь, а ты это обнаружил и догадался, что этот кто-то существует и что весь мир – это просто декорации, как в театре.

Иван задумался.

(Окончание на 2-й стр.)

Омываемый со всех сторон мутной водой, раскинулся посреди маленькой реки крупный остров. Иван Иванович всегда любил ходить через этот зеленый оазис с самого первого своего рабочего дня на ЧЭМК. Он никогда не спешил, хотя, как никто другой, знал цену и силу Времени. В этот погожий июньский день он шел через остров в последний раз.

Он ушел с работы, не дожидаясь конца смены, и попросил своего заместителя завести к

нему домой все подаренные сегодня цветы и подарки, а также коробку с личными вещами. Иван Иванович хотел пройти этот последний путь через остров один и налегке.

Он вспомнил, как пришел сюда первый раз 30 лет назад:

– Дружище, подсажи, я до ЧЭМК так дойду? – спросил Ваня у худого высокого молодого человека, поравнявшегося с ним.

– Да, если не устанешь и не заблудишься, – весело ответил тот.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Петр Новожилов

Остров

рассказ-эссе

– Или, например, почему на Луне есть пятна? – продолжал Сергей.

– Ну, там моря и океаны всякие. Без воды, конечно. Наверное, грунт просто разного цвета. Что тут-то странного? – удивился Иван.

– На Луну постоянно падает космическая пыль, и на Землю тоже падает. Но если на Земле есть ветра, дожди, растительность и т.д., то на Луне этого нет. А ведь любой, хоть самый тонкий слой пыли, делает неразличимыми поверхности любых цветов. Так почему же мы наблюдаем эти лунные моря и океаны? Вот тебе еще одна нестыковка. Я, конечно, понимаю, что этому есть какое-то логичное объяснение, но где-то глубоко в голове сидит надежда на чудо. – Он слегка улыбнулся.

– Да-а-а, Серега! Что-то крепко ты заморочился! – попытался пошутить Иван. – Может, у тебя кризис среднего возраста? Так это скоро пройдет. Время лечит! – Он потрепал Сергея за плечо.

Лицо Сергея вдруг резко изменилось. Улыбка мгновенно сошла с его лица, голос стал холодным. Он стал говорить медленно, как будто взвешивая каждое слово.

– Лечит, говоришь? А я думаю, что не лечит оно ничего. Время убивает. Убивает чувства, стирает

память и убивает воспоминания, убивает любовь, убивает намерения и планы. И потом, когда оно уже убило что-то, тогда становится как бы легче. Уйдет любимый человек и, со временем, все о нем забудут.

Было заметно, что Сергей переживает непередаваемую тоску, и никто в мире не способен понять и разделить его боль. – Но есть и другая сторона, – продолжал он, усилием воли прогоняя печальные мысли. – Время все умножает. Любое самое мелкое, постоянно повторяемое действие, может привести к огромным результатам. Самая большая сила скрыта в маленьких ежедневных привычках. Но нет ничего труднее для человека, как ежедневно делать простые вещи. Запомни, Иван: «Время не лечит, оно медленно убивает. Время медленно умножает».

Иван тогда не придал особенного значения этим словам, как и многим другим, которые оставались за гранью его понимания, но часто вспоминал этот последний их разговор, пытаясь понять, на

какую такую рану Сергея он случайно насыпал соль.

Иван поступил в ЮУрГУ на металлурга и перешел в другой цех. Он стал ходить на работу раньше, и они с Сергеем перестали видеться. Однажды по дороге с работы, за проходной Иван повстречал Кирилла – их общего с Сергеем знакомого. После непродолжительной беседы Ваня спросил:

– Как там Серега поживает?

– Да нет у нас Сереги-то уже. Уволился с полгода назад, а умер в марте. Да, Ванька, ничего не поделаешь – такие дела. Болел он серьезно. Долго болел. Онкология. Боролся, правда, до конца. Мужик был настоящий! С Ленкой-то своей разбежался, когда понял, что недолго ему осталось. Не хотел, чтобы она страдала. Так все устроить старался, чтобы она сама его бросила. Отдалиться хотел от них. А она-то – баба не дура, заподозрила неладное, но виду не поддала. Пусть, мол, считает, что обманул – мирилась она с его закидонами. Он до последнего не знал, пока не слег окончательно. Тут она к нему пришла и сказала, что врачаха его с

ней в школе училась. Оттого он такой был последние два года, с мужиками не общался, с бабами – тем более. Ты вот только один у него друг был. Не переживай так, надо дальше жить. Время лечит, надо только потерпеть.

Весь рассказ Кирилла прошел у Вани мимо ушей, и только последняя фраза вывела его из оцепенения, и сказанные когда-то Сергеем слова еще прочнее вросли в память, куда-то глубоко, информация откуда уже не пропадает, не забывается: «Время не лечит, оно медленно убивает. Время медленно умножает».

Иван Иванович ступил на второй мост. Он пытался вспомнить черты лица того веселого парня, с которым его свела жизнь на этом месте 30 лет назад, но время безвозвратно стерло их из памяти, оставив только светлый образ. Он знал, что в разговорах они провели многие часы, но из всех сказанных Сергеем слов он помнил только: «Время не лечит, оно медленно убивает. Время медленно умножает».

Почему именно это? Может, потому, что не проходило и дня,

чтобы он не вспоминал эти слова? Может, потому что ему удалось прицепить плуг к этому, бегущему только вперед, коню?

Ежедневная работа над собой, над своим отношением к учебе помогли ему закончить обучение с красным дипломом и быстро подняться по карьерной лестнице до начальника цеха. Ежедневные маленькие тренировки укрепили его тело и дух и сделали из него сильного и выносливого мужика. Маленькие, но постоянные действия помогли ему создать и пронести сквозь годы хорошие отношения с окружающими людьми: доверительные – с коллегами, теплые – с родственниками и друзьями. Бережливость и умение обращаться с деньгами, умноженные на годы, позволили ему сохранить и приумножить честно заработанные деньги.

Он ценил каждый день, проведенный со своей прекрасной женой, со стареющими родителями и растущими детьми. Но было и множество неудач и разочарований. А стоит ли вспоминать о них? Пусть Время делает свое дело!

Иван Иванович сошел с моста. За спиной остался комбинат и 30 лет честного труда. За спиной остался остров, пахнущий влажным лесом и молодой крапивой, и мутные воды реки, текущие, как и 30 лет назад, за тысячи километров к холодному Карскому морю.

1

3 ч. 00 м. 10.05. 2015 год.

Вот уже третью ночь подряд не могут уснуть бригадир плавильного цеха ЧЭМК Илья Васильевич Пирожков, не мог уснуть и не понимал почему. Со стороны, казалось бы, всё идет по-прежнему: рабочие будни, семейные хлопоты и прочие заботы несли Илью в водоворот своем, окрашивая жизнь то в белые, то в черные тона.

В этом году Илье исполнилось 42 года. Это был среднего роста, среднего телосложения, среднестатистический, обыкновенный, ни чем не отличающийся от остальных, россиянин. Единственное, что его выделяло от других таких же среднестатистических жителей – это чрезмерное упрямство: не раз он в ситуации, где лучше бы прислушаться и помолчать, стоял на своём, явно причиняя такими действиями себе вред. Илья с супругой – интересной и привлекательной девушкой Зинаидой Валерьевной, работал в одном цехе, она крановщицей, он бригадиром. И совсем недавно он начал замечать, как его дорогая и любимая стала меньше обращать на него внимания, её взгляд, движения зародили у Ильи тень сомнений.

Зинаида была на четыре года младше Ильи. К своему внешнему виду относилась всегда очень требовательно и внимательно, каждая вещь, каждый элемент её гардероба должен был гармонично соответствовать всему ансамблю, украшая и подчеркивая все прелести своей обладательницы. Не было и дня, чтобы Зина не пришла на работу в новом одеянии, поэтому возникающие при этом споры с мужем были небеспочвенны.

Однажды, обходя пролет цеха, Илья случайно увидел, как Зина разговаривает со старшим мастером цеха, да не просто разговаривает, а ещё и мило улыбается, иногда даже дружески хлопывая его по плечу. Как от выстрела из стартового пистолета на беговой дорожке зазвенело

в голове у Ильи. «Зачем я так реагирую? – задавал себе вопрос Илья. – Ведь она любит меня, и нет никаких причин для ревности». Но странный червь, залезший в душу к Илье, никак не хотел успокоиться, он находил всё новые и новые пустоты безверия, вгрызаясь, увеличивался в размерах и шептал ему: «Точно, он ей нравится, ведь он лучше тебя, зарплата больше, а какие у него шикарные усы!» – «Да нет, не может быть! – отвечал на это здравый смысл и вонзал в червя копьё уверенности в обратном. – У нас семья, двое детей, не может быть такого!» – «Ничего страшного, – продолжал червь, – ты ведь и не такое выделывал, всё честно, справедливо». – «Не позволю, ни за что!» – краснея от ревности, говорил сам себе Илья.

Жуткие сомнения, разные страшные картины представлялись ему каждую ночь. Признаться в своей ревности стыдно, принять как данность невозможно. День за днем, ночь за ночью ужасные муки ревности преследовали его. «Если уйдёт к нему? Если полюбит? Какой кошмар! За что такие жуткие страдания, в чем же я провинился перед Всевышним?!»

2

20.05.1998 год.

– Здравствуйте! Не подскажите, где здесь лаборатория?

– Здравствуйте! Прямо и направо.

– Спасибо!

Так произошла их первая встреча. В цех, где работал Илья, пришла на практику из института лаборантка Мария – красивая и очень умная девушка, всегда в отличной форме, хорошем настроении, она сразу же привлекла внимание всей половины мужского коллектива. Начав работу в лаборатории, Маша навела порядок, повесила новые занавески, лаборатория заблестела, задышала уютом и чистотой. Поначалу, принося пробы, Илья сухо перекидывался с ней фразами,

Евгений Любченко

Соната для души

рассказ-размышление

спрашивал, какие результаты анализов, и уходил. Потом, постепенно, он стал замечать, что ждет окончания следующей вылазки, чтоб под предлогом производственной необходимости увидеть её озорное личико, ставшее таким родным, услышать её очаровательный голосок. И, наконец, сама Маша стала разговаривать с ним как-то по-особому, свежий чай с конфетами ждали его на столе при каждом визите. Само по себе, изо дня в день, они становились всё ближе и ближе. Смены пролетали быстрее.

– Илья, вот какой смысл от твоих походов? – как-то спросил его бригадир Кузьмич, старый и опытный работник. – Какова конечная цель? Ведь для Маши ты – потенциальный муж, и она всё сделала, чтобы это случилось.

– Да ладно, вечно сгущаешь краски, мне просто нравится проводить с ней время.

– Подумай, твоему сыну уже год, именно сейчас ты закладываешь фундамент в свою семейную жизнь, и от того, насколько он крепкий, будет зависеть, является ли твой дом крепостью или рухнет, не успев окрепнуть, и ты останешься ни с чем. Прояви характер, будь честным и открытым человеком.

3

С каждым годом Илья всё больше и больше стал понимать, какого богатства, какого счастья он мог лишиться. Жена, дети – это было таким необыкновенным чудом! Илья с наслаждением находился в кругу своих близких, ловил каждое трепетное мгновение семейного счастья. И вот сейчас, по прошествии многих лет, темная туча нависла над этим милым гнездышком, превращаясь с каждым днем в реальную черную угрозу их любви.

15 ч. 00 м. 10.05.2015 год.

Стоял теплый весенний день. Дома никого не было.

– Кузьмич, подсказки, пожалуйста, какой фильм посмотреть? (Илья в трудные минуты всегда просил помощи у своего старого приятеля).

– «Крейцера соната», режиссёр Швейцер, – буркнул тот в телефон и положил трубку.

– Да, как всегда, немногословен.

«Та-а-ак, «Крейцера соната», – Илья посмотрел в Википедии. Фильм по одноименной повести Льва Толстого. Название заимствовано из известного камерного произведения Бетховена, посвященного французскому скрипачу Крейцеру.

Просмотрев фильм, Илья несколько минут сидел неподвижно и глядел в одну точку.

– Вот теперь всё встало на свои места, какой он молодец – Лев Николаевич, гениальный писатель. Вот уж действительно говорят, что все истории давно написаны. Этот же фильм точь-в-точь повторяет мою историю. А главный герой Позднышев, которого так мощно сыграл Янковский, – это же я. И как же правильно выразился автор: «Прежние грехи рано или поздно вернуться к тебе, путем твоего же подозрения к своим близким, считая, что и они также развращены, как ты». Вот откуда взялся этот червь, вот откуда мои подозрения. Но каков Кузьмич! Просто чудо какое-то!

Илья, собрав рабочую одежду, вышел из дома и поспешил в ночную смену на завод. Зазвучал звонок мобильного. Звонила Зина.

– Привет! Купи завтра хлеб, пожалуйста.

– Зина, ты меня любишь? – вдруг неожиданно спросил Илья.

– Ну конечно же люблю, дурачок ты мой, – ласково произнесла Зина. – Купи только хлеб.

Поговорив о чем-то ещё и положив трубку, Илья заметил, как всё вдруг внезапно преобразилось: серые, до того унылые и осунувшиеся здания, превратились в великолепные дворцы с розкошными фасадами и колоннами, воздух наполнился свежестью, солнце, разукрасив яркими красками все пространство, засветило так, будто напоминало: «Я здесь, и всё прекрасно!» Непередаваемое чувство счастья и удовлетворения наполнило всего Илью, ещё никогда он не шел на работу с такой радостью. Остановившись и подняв лицо к небу, он заметил легкие и воздушные, словно взбитые чьей-то рукой облака, такие непринужденные и спокойные. Сладкое чувство свободы разлилось по телу Ильи, и он произнес:

– Спасибо!!!

Сергей Костарев

Болт на ЧЭМК

Фельетон

Я – начинающий агент ЦРУ Болт. Джеймс Болт. Зброшен в Россию для сбора информации по ЧЭМК. Наше руководство озабочено, что на Россию не действуют санкции, введенные США и европейскими государствами, а это предприятие выпускает ферросплавы, которые нужны для металлургической промышленности. Надо понять секрет, благодаря которому русские не боятся и, несмотря на оказываемое на них давление, продолжают работать как ни в чем ни бывало. Может быть, они все работают на допинге, как их спортсмены, которых мы в этом уличили? Для легализации и свободного перемещения мне сделали пластическую операцию, и вот уже я, под видом собаки, разгуливаю по территории комбината.

Как собаке, мне нравится все – большая территория, где можно бегать, а если мне встретится какая-то другая собака, то мест, где свободно можно укрыться в зарослях дремучего кустарника, хоть отбавляй. С питанием тоже нормально. Из столовой работники приносят мне остатки недоеденного обеда, но в последнее время еды стало меньше, видно, все стали съедать сами, да и людей в столовой поубавилось. Но, как говорят в России, стройность – сестра таланта, и от стройности еще никто не умирал. Так что бытовые условия меня устраивают.

Что касается сбора информации, то с этим сложнее. В управление собак не пускают, на улице о работе не говорят. Попытался я вывести на разговор какого-то крутого начальника,

для этого пометил у его машины заднее колесо. Хозяин машины действительно быстро появился, но кроме мата из его речи я ничего не смог разобрать. Кстати, рабочие матерятся не меньше, и мне, изучавшему классический русский язык, не всегда понятно, о чем идет речь. Часто говорят о какой-то «банной работе», что приводит меня к мысли о секретном производстве.

В поисках секретного производства мне пришлось обегать всю территорию этого огромного комбината. Я видел большие белые горы и глубокие ущелья, видел пруды с водопадающими птицами и кружащими над ними ястребами. Видимо, это какие-то замаскированные подземные объекты. Ну не может быть уголка дикой природы на работающем производственном предприятии! В одном цехе из чрева трубы выпадали какие-то катышки и сваливались в кучу, напоминающую конский навоз, но соответствующего запаха от кучи не было. «Только лошадиного хвоста не хватает», – подумал я. – Это брикеты из отходов производства, – услышал я от рабочих. Все это было очень странно и загадочно,

но ответа по-прежнему я не находил. В цехах увидел на некотором оборудовании надписи на родном английском языке, порадовался за свою страну. И еще понял, что импортозамещение, о котором так много говорят русские СМИ, – это слова, а импортное оборудование – это дела.

В некоторых цехах, выкрашенных в темно-малиновый цвет, я увидел черных людей. «Афро-русские!» – осенило меня, и, избегая пакостей от них, я отбежал подальше, но присмотревшись, разглядел, что они не похожи на наших, хотя черны даже сильнее. «Как же русские научили негров работать в таких жутких условиях? У нас они считаются бездельниками, живут на пособия и не работают», – подумал я. «Видимо, у русских существует какая-то сила убеждения, а может, это и есть тот самый секрет, что несмотря ни на что, страна работает и живет, и это непоколебимо?»

И еще я вспомнил: недавно ученые выяснили, что иммунитет у детей, играющих в песке на воздухе и часто хватающих все грязными руками, выше, чем у детей, находящихся в стериль-

ных условиях. «А если у детей, играющих в песке, иммунитет выше, то какой же должен быть высокий иммунитет у взрослых, работающих в грязных условиях!» – подумал я. И понял вдруг, что это и есть государственная политика в России – людям трудиться без высокой зарплаты, подчас в экстремальных, по западным меркам, условиях. И от всего этого народ становится еще закаленнее, здоровее и сплоченнее! И поэтому нам надо не вводить санкции, а отменять, и наоборот, нужно нам как можно больше давать людям в России и продуктов, и товаров, гуманитарную помощь, как в успешные 90-е, и тогда они, как наши американцы, станут толстыми, ленивыми и аполитичными. От этой мысли на душе у меня стало легко и спокойно – я раскрыл секрет успеха русских и теперь могу вернуться домой!

Что же касается комбината, то он уже 85 лет работает, люди ходят на работу и выходят с работы, а это значит, что я, уже в человеческом облике, смогу еще раз побывать на комбинате и, может, тогда уже другими глазами посмотрю на него?

Тимур Ахмедьянов

Любовь на высоте

Притча

В некотором цехе одного электрометаллургического комбината работала мостовая кран. Ему очень нравилось заниматься своим делом. Он мог часами напролет поднимать тяжелые ковши с расплавленным металлом и разливать по изложницам. Хотя первое время Краник не совсем уверенно себя чувствовал на работе, но потом освоился. Глядя, как его друзья – соседние краны, перевозят грузы по своему пролету, он тоже стал активно участвовать в рабочем процессе.

В цехе был дружный коллектив, и стояла комфортная атмосфера, ведь все работники сплотились ради одной цели – выплавлять ферросплавы.

Нашему крану нравилось работать со всеми: и с плавильщиками, и с ремонтным персоналом (с электромонтерами и даже со слесарями), ну и, конечно же, с крановщицами. Каждая из них ему нравилась по-своему, но больше всего он любил крановщицу по имени Люба. И чувства их были взаимными. Это была тридцатисемилетняя женщина, очень хорошая, добрая и к тому же красивая и стройная. Любой кран мог только мечтать, чтобы им управляла Люба.

Между ними было абсолютное доверие. Вместе они работали как единый

организм, понимая друг друга с полуслова, при этом четко и слаженно выполняя команды стропальщиков. Люба больше всех заботилась о кране. Она всегда приходила на работу с хорошим настроением и ставила в кабину горшки с цветами, протирала стекла и панели. Краник всегда с нетерпением ждал, когда же Любовь вернется с выходных, а в конце смены благодарил за совместную работу. Люба нежно и мягко управляла краном, не допуская толчков и резких остановок. Когда предстояло поднять тяжелый груз, она гладила рычаги крана и спокойно приговаривала: «Давай, мой миленький, мы сделаем это!»

Так изо дня в день, из месяца в месяц протекали их трудовые будни. Но не всегда всё было так спокойно...

Однажды им довелось пережить серьезное испытание. Любу отправили в отпуск. Причем ей пришлось взять отпуск целиком, хотя обычно она брала по половине, чтобы надолго не отрываться от работы и не скучать так сильно по коллективу и любимому крану.

В этот отпуск Люба с мужем и детьми поехали отдыхать на юг. И вот, загорающая под теплым сочинским солнцем, она каждый день вспоминала о кране, но почему-то

Любе было не по себе. И её тревога была не напрасной...

Оказалось, что Краник не выдержал столь длительной разлуки с Любой и стал часто ломаться. Каждый день к нему приходили ремонтные бригады и устраняли неисправности. Но к концу Любиного отпуска случилась более серьезная поломка. И ни электрики, ни тем более механики ни могли его отремонтировать. Даже начальник цеха поднимался на кран, но тоже остался не у дел.

И тогда одна из крановщиц поняла, в чем причина недомогания Краника. Прямо из кабины она позвонила Любе в Сочи.

Та расстроилась, но взяла себя в руки, приободрила друга и пообещала скоро приехать. А уже через два дня она приехала на работу. И стоило Любе подняться в кабину и вставить в замок ключ-бирку, как кран заработал!

Вот так ей удалось вылечить своего друга. А всё потому, что кран для Любы был не просто грузоподъемным механизмом, а живым существом со своим разумом и чувствами, эмоциями и переживаниями.

Вот такая романтическая и в то же время поучительная история. Берегите оборудование, на котором вы работаете, ведь оно тоже имеет душу!

«Что за звук такой противный мешает спать?» – думала я рано утром в понедельник. Да это ж будильник, надо вставать на работу... Почему-то не тянет. Ну что ж, надо, значит, надо. Вчера я твердо решила с сегодняшнего дня начать новую жизнь – думать только о хорошем и за всё всех благодарить. Просто вчера моя подруга уговорила меня сходить на лекцию, где всё это рассказывали, и, мол, жизнь повернется к вам своей лучшей стороной. Я не поверила: ага, прям вот так взяла и повернулась. Но всё-таки очень хотелось попробовать, а вдруг?

Работу свою, в общем-то, я люблю. Я работаю на большом заводе, АО «ЧЭМК» называется, в плавильном цехе кладовщиком.

Ирина Крючкова

Один день новой жизни

рассказ – поток сознания

Давно работаю, уж скоро 30 лет рабочего стажа будет. У меня склад спецодежды, ну и всякой хозяйственной утвари. Работы много: прими товар, посчитай, оприходуй, выдай. У меня вообще-то порядок. Стараюсь...

Зарплата хорошая, правда, маленькая. В своё время, когда была помоложе, искала работу, да так и не решилась уйти. Всё примерно одинаково, поняла, что везде хорошо, где нас нет. А здесь уже привыкла, люди у

нас работают хорошие. Почти все...

– Привет, Светка! – слышу, кто-то кричит.

Оборачиваюсь, ой, это же Ленка, моя подруга.

– Привет, как дела? – спрашиваю радостно. Ленка, она вообще-то нормальная, только вот в личной жизни ей не везёт. Муж алкаш был, выгнала. Долго с ним мучилась. Потом какого-то нашла не лучше. В нашем цехе работал, правда, недолго. Получил первый

аванс, да и пропал бесследно. Она ревела у меня в каптёрке, вот, мол, только вроде начали встречаться. Я её, как могла, успокаивала, слушала. Теперь ещё одного нашла, но этот женат. Четвёртый раз, пятеро детей. Я ей, дура, даже помогла узнать про него. Он двум бывшим женам алименты платит, а два исполнительных лежат, пока ждут, зарплата не хватает. А у четвёртой его жены – двойня, но он разводиться хочет, вот с Ленкой у него ЛЮ-

БОВЬ! Она, прям, уверена, что от неё он не уйдёт. Дура, она и в Африке, дура! Ой, у меня же новая жизнь, я ж благодарю за всё. Забыла, хотя только к проходной подошла. Хорошая она, Ленка, и кавалер тоже, просто любвеобильный и честный. Да и не в деньгах счастье, видно.

Та заводская проходная, что в люди вывела нас всех... Строго у нас, иди не жуйся, не коси глазами, а то быстро отправят на проверку наличия алкоголя в крови. Да и сумки хорошо проверяют, только мне всё интересно, что ж такого заносить-то нельзя? Ну понятно – выносить.

Я раз осмелилась, спросила, говорят водку нельзя. АААААА...

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

– Здравствуйте, Николай Егорович! – это наш начальник. Недавно работает, молодой, красивый. Только жадный, ни разу на праздник ни одной шоколадки не подарил. Вот раньше был, Василий Вениаминович, тот старый закалки был, вежливый весь такой, галантный. Всегда на 8 Марта мне шоколадку приносил, потом, правда, её сам и съедал с моим чаем. Но это неважно, всё равно приятно. Это я благодарна ведь...

– Светлана Игоревна! Там я новых работников к Вам отправил, выдайте им спецодежду срочно! – командовал начальник, – и уже смена начинается, поторопитесь, а то накажу за опоздание!

– Бегу, – пробурчала я. Раскомандовался тут. Вот за что его-то благодарить? За то, что он за порядком следит, а так все бы, наверное, опаздывали...

Вот и пришла. Стоят двое, ждут меня. Посмотрела, в плавилиськи приняты. Один высокий,

меня на голову выше, второй маленький совсем.

– Вы к нам надолго? – это я специально спрашиваю. Работа плавильщиком тяжелая, пыльная, грязная. Долго многие не задерживаются, только вроде выдашь спецодежду, а он уже наработался.

Выдала им то, что положено, а тут старший мастер прибежал, срочно мётлы нужно ехать получать.

Машину дали быстро, повезло, уже через полчаса мы на складе были. Водителя, который со мной ехал, я терпеть не могу. Всё вечно жалуется, всё ему не так да не этак. Раньше я всё спорила с ним, сегодня молчу и думаю, ну вот его за что благодарить? За постоянство если только? Что ворчит и жалуется всегда, невзирая ни на что?

– Доброе утро, Светочка! Хорошо выглядишь!

За машиной мне не видно, у кого всё ещё утро-то. Да и солнце спит. Ой, да это мой старый знакомый Сергей Альбертович. Раньше, знаю, начальником цеха был, на пенсии уже, но работает

Ирина Крючкова

Один день новой жизни

рассказ – поток сознания

ещё. Прямо расцвёл, как меня увидел. Он мне никогда не нравился, а надежды, похоже, не теряет. Старый ловелас! Как теперь его отшить, пойду скорее в машину сяду. Подумаю о благодарности. Но его-то есть за что благодарить, он мне лет 10 назад мешок грибов притащил, прямо в кладовую. А там, как назло, одна крановщица у меня была, мыло получала. Так развонила по всему цеху, что у нас роман. Как давно это было! Я тогда молодая была, красивая, стройная...

Мётлы погрузили, едем. Водитель ворчит, а я по сторонам смотрю, территория у завода большая, редко кто встречается, работает народ. Так ехала бы и ехала, да уже вот наш цех родной. Пока разгружали да считали, тут уж и обед закончился.

В столовую я не хожу, дорого, не на мою зарплату у них цены, да и порции какие-то детские. Перекусила, чем бог послал, да снова за работу. Карточки, книги, приход, расход, заявки, отчеты, сальдо, бульдо... А в мыслях снова я в молодости... Телефонный звонок вернул в настоящее:

– Светлана Игоревна, вы отдали заявку на респираторы? – «приснул» начальник.

– Ещё позавчера отдала, – отчиталась я, а про себя ворчу, ну прям без его указаний точно бы все погубили и нечего отдавали. Стоп! А благодарность где? Ладно уж, спасибо что напомнил, просто БОЛЬШОЕ человеческое спасибо, Николай Егорович! Интересно, а он женат?

Хотя мне-то какое дело? Он для меня молодой слишком...

Я уж почти семь лет одна живу. Привыкаю потихоньку. Правда, хочется найти нормального мужчину. Поэтому знакомлюсь, хожу на свидания. В активном поиске, короче. В Интернете, в основном, веду этот самый поиск. Попадают разные – от мошенников до тех, кто не «любит» работать. Знакомится, приглашает на свидание, а потом жалуется, что не может работу найти и денег просит. Или вот один, прям сразу меня женой назвал, хотя ещё даже не спросил, пойду ли я за него, да и вообще. И денег обещал перечислить, аж 5,4 млн долларов на мой банковский счёт в английском банке. Там, наверное, ещё ни один кладовщик с ЧЭМК счёт не открывал. Я первая буду дура... Смех да и только!!! Я что-то не поверила, письмо подружкам скопировала, вместе посмеялись.

Недавно к нам в цех один устроился, где-то неделю назад у меня спецодежду получал. Я почку «прозондировала» – вроде не женат. И возраст, примерно, подходящий. Узнала, где работает, а у меня там рядом склад с краской, вот теперь бегаю лишней раз краску проверяю, веду «стрельбу глазами». С краской у меня теперь полный порядок, за это ему точно спасибо.

Рабочий день, он же «Первый день благодарности» близился к концу. Даже интересно во всём искать что-то хорошее. Пойду ещё раз проверю склад с краской, да и буду домой собираться.

– Света, здравствуй моя хорошая! – опять прилёлся мой «поклонник». – У нас на участке лампочки пэрэгорэли. Надо бы заменить.

– А я-то здесь причём? – отвечаю. – Тебе к электрикам надо обратиться.

– К тэбэ хочу обратиться, а ты меня не замечаешь, – обиделся он и хлопнул дверью. Второй год работает в нашем цехе, то ли грузин, то ли азербайджанец. По всем вопросам ко мне ходит, нашел объект для претензий. Ой, а может, я ему нравлюсь как женщина? До сегодняшнего дня даже мысли такой не допускала. Как-то странно он из-за лампочек психанул...

– Домой вместе пойдем? – позвонила Ленка.

– Хорошо, давай, – отвечаю, – у ворот встретимся.

Расскажу ей тоже про свои успехи позитивно мыслить. «Легко на сердце от песни весёлой, она скучать не даёт никогда, и любят песню деревни и сёла...», – ой, это что, я что ли под нос напеваю? Первый раз со мной такое, прям, странно.

Вот и Ленину фигуру вижу у ворот. Улыбается что-то. Да и сама тоже понимаю, что мне как-то веселее что-то стало. Солнышко светит, все какие-то весёлые с работы идут. Даже охранник меня поприветствовал и улыбнулся. Попробую завтра снова так жить, а там, глядишь, привыкну. Пусть хоть и не богаче, зато счастливее стану. А там жизнь покажет свою самую лучшую сторону! Я теперь в это верю...

Татьяна Жукова

Ира

рассказ-быль

Вы когда-нибудь замечали, как прекрасно летнее утро в начале лета? Особенно тот момент, когда должно взойти солнце. За долгое зимнее время успеваешь соскучиться по нежным, ласковым солнечным лучам. Да и самих теплых дней бывает еще не так много, как хотелось бы. Поэтому радость от встречи с первыми утренними лучами особенно приятна. В лесу еще темно. Над неторопливой тихой рекой виден туман. На берегу сидит женщина и задумчиво смотрит, как бежит вода, огибая заросли кувшинок. Тишина. Иногда раздаётся громкий всплеск какой-то крупной рыбы. Слышатся первые пробные трели проснувшихся птиц. Это новое утро вступает в свои права. Небо постепенно светлеет. Начинают выступать очертания тонких ветвей ближайшей березы. Хотя еще нельзя рассмотреть ярко-зеленые, нежные листочки... Это самые великолепные и волшебные мгновения. Кажется, что стоит захотеть, и самые заветные желания могут исполниться. Но мысли переносят Ирину Владимировну назад в ее детство...

Вот она подростком едет первый раз в большой город. Здесь работают ее родители на строительстве крупного металлургического завода. А воспоминания влекут ее дальше. И вот она уже учится в ФЗУ, решив продолжить

трудовой путь своих родителей: став крановщицей на их заводе. Окончен первый год обучения, и на каникулы она едет в гости к бабушке на Украину. Вот здесь ее и застала война. Вернуться к родителям она не успела...

Бои за село были тяжелые, с переменным успехом для обеих сторон. То его занимали фашисты, то отбивали наши. И так несколько раз за сутки. Раненых подобрать не успевали ни те, ни другие.

И вот Иринка на полях около села собирала раненых красноармейцев и прятала в стоящий на отшибе заброшенный дом. Недалеко от него течет речка. Здесь у Иры есть заветный камень, прикрытый ветками ивняка. Именно это место помогало хотя бы в мечтах убежать от страха, боли, ужаса действительности. Но сегодня именно здесь у нее возникло чувство опасности, угрозы. Иринка смотрит на проплывающий мимо березовый лист и пытается понять, почему ей так беспокойно. Постепенно формируется мысль, что угроза нависла над ранеными. Их надо спрятать в другое место. Но куда? Перебирает в памяти разные варианты. Но ни один ей не нравится. И вдруг вспомнила она о землянке за речкой. Там в прошлом колхоз хранил запасы горючего для своих нужд. А сейчас туда надо спрятать солдат. Приняв такое решение, Ирина не стала откладывать его

выполнение на потом, и ночью переправила солдат на другой берег реки в землянку. Раненые, которые могли ходить, помогли перенести тяжелораненых. В землянке она заранее выстлала пол прошлогодней соломой. А сверху, над входом, чтобы скрыть его, поставила стог соломы.

За этим занятием ночь пролетела очень быстро. Но результатом девушка осталась довольна. Посторонний человек, глядя на заросшее поле с одиноким стогом сена, и не догадается, что именно под ним нашли свою защиту раненые солдаты.

Усталость навалилась на хрупкие плечи девичьи плечи, но на душе было светло и радостно. Искушавшись в речке, Иринка опять пробралась на свой заветный камень. Надо немного отдохнуть и бежать к бабушке. Ведь она очень волнуется за свою внучку. Привычно погрузившись в свои мечты, девушку перенесло в родной Челябинск на ферросплавный завод... Но звук сломанной сухой ветки вернул ее к действительности. Сердце забило очень сильно. Иринка осторожно огляделась кругом, пока не заметила пытливого взгляда зайца. Сердцебиение начало успокаиваться. Но все, пора бежать в село.

День прошел в обычных хлопотах по дому и работе в огороде. Стало уже смеркаться, ког-

да к дому подъехала машина. И немецкий офицер грубо толкнул Ирину к машине, а рядом стояли автоматчики. Бабушка заголосила, пыталась отбить свою внучку. Ее грубо оттолкнули, но она опять кинулась защищать внучку. Раздалась короткая резкая очередь. И бабушка, охнув, стала медленно оседать на землю, продолжая тянуть руки к Ирине.

А офицер затолкал девушку в машину. Подъехали к дому, что стоял на отшибе села, где она до сегодняшней ночи прятала солдат. Не найдя в доме ни одного раненого, ее привезли в комендатуру.

Допросы, избиения, короткое забытие в кладовке (где ее заперли на ночь). И все опять с начала. Физическую боль от побоев Ира не замечала, а вот боль от потери бабушки не отпускала ни на секунду.

Она потеряла счет дням, что провела здесь. Сквозь щель в

двери Ира видела, как часовой ходит туда-сюда. Вдруг он встал по стойке «смирно». И все тот же немецкий офицер велел ей следовать за ним. В сопровождении автоматчиков они вышли из дома и двинулись на окраину села. Здесь у одинокой старой березы ее остановили. Автоматчики отошли в сторонку. А офицер, достав свой пистолет, выстрелил ей в сердце...

От тяжелых воспоминаний женщину отвлекло ласковое прикосновение солнечного луча. Заныло сердце. И рука привычно потянулась к шраму от пулевого ранения. Она решительно встала, потянулась. И забыты нового дня стали вытеснять непрошенные воспоминания. Вот и закончился очередной отпуск. Пора возвращаться на ставший родным комбинат. Ведь сегодня первый трудовой день ее старшего внука Ивана.

16+ ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА

«Электрослав»

Зарегистрирована в Уральском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации (ПИ № 11-0338) 21 сентября 2000 г. Учредитель (соучредители) и издатель – АО «Челябинский электрометаллургический комбинат», 454081, г. Челябинск. Распространяется бесплатно

Главный редактор М.Ю. ДОРНИН АДРЕС РЕДАКЦИИ: 454081, г. Челябинск, здание з/у ЧЭМК, корп. 2, к. 208. Тел.: 779-24-67; 71-61 (внутр.) www.chemk.ru/about/social elektrosplav@mail.ru

Тираж 1000 экз. Заказ № 2250. Подписано в печать по графику и фактически в 18 часов 19.07.2016 г. Отпечатано в ОАО «Челябинский Дом печати», Свердловский пр., 60.